

DOI: 10.31857/S086919080015114-2

АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ:
В ПОИСКАХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ?

© 2021

И.Д. ЗВЯГЕЛЬСКАЯ ^а^а – ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-5937-9997; zvyagel@imemo.ru

Резюме: Процесс заключения мирных соглашений Израиля с арабскими странами, начало которому было положено мирным договором между Израилем и ОАЭ (соглашения Авраама), был неожиданным не только для международной общественности, но и для специалистов. Острота противоречий и непримиримость сторон, вызванная столкновением разных националистических устремлений и исторических нарративов, межэтнические и межрелигиозные противоречия, казалось, почти не оставляли поля для компромисса. Неразрешимость конфликта была результатом формирования палестинской проблемы, ставшей для арабов и значительной части мусульманского мира символом общей борьбы за справедливость, приправленной горечью поражения.

Современный этап урегулирования имеет несколько принципиально важных характеристик. Он стал возможным в условиях, когда палестинская проблема перестала политически доминировать над национальными интересами отдельных арабских стран. Вместе с тем у ряда арабских стран и Израиля появились общие озабоченности, касающиеся вызовов безопасности. В настоящее время урегулирование воспринимается как широкий процесс, затрагивающий различные сферы взаимоотношений и включающий не только межэлитные договоренности, но и создание толерантной общественной атмосферы. Однако превращение этого процесса в «дружбу против других» может привести к потере им позитивной динамики и к углублению региональных расколов.

Ключевые слова: нормализация, сближение, соглашения Авраама, палестинская проблема, национальные интересы, безопасность, толерантность.

Для цитирования: Звягельская И.Д. Арабо-израильское сближение: в поисках новой нормальности? *Восток (Oriens)*. 2021. № 3. С. 109–120. DOI: 10.31857/S086919080015114-2

THE ARAB-ISRAELI RAPPROCHEMENT:
A SEARCH FOR NEW NORMALITY?

© 2021

Irina D. ZVYAGELSKAYA ^а^а – Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO),
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5937-9997; zvyagel@imemo.ru

Abstract: The process of normalization between Israel and the Arab countries, which was initiated by the peace treaty (the Abraham Accords) between Israel and the UAE, was a surprise not only for the international community, but also for specialists. The sharpness of the contradictions

and the irreconcilability of the parties, caused by the clash of different nationalist aspirations, historical narratives, inter-ethnic and inter-religious contradictions, seemed to leave almost no room for compromise, despite numerous attempts by mediators to facilitate talks between the opposing parties. The intractability of the conflict was the result of the formation of the Palestinian problem, which became a symbol of the common struggle for justice, seasoned with the bitterness of defeat both for the Arabs and for a significant part of the Muslim world.

The current normalization has become possible due to several fundamentally important changes in the region. First, the Palestinian problem has ceased to politically dominate national interests of individual Arab countries. Second, the security uncertainty in the Gulf caused by policies of regional powers and by a prospect of reduction of the US direct involvement has become a most important driver. Third, the peace accords have been preempted by the formation of ties in the field of business, trade, transport corridors. Forth, the settlement is conceived by the former opponents as a broad process that demands the creation of a tolerant social atmosphere. However, if normalization remains to be primarily focused on countering Iran, the prospects for its development and for the accession of new states may easily loose its dynamics.

Keywords: normalization, rapprochement, The Abraham Accords, the Palestinian problem, national interests, security, tolerance.

For citation: Zvyagelskaya I.D. The Arab-Israeli Rapprochement: A Search for New Normality? *Vostok (Orient)*. 2021. No. 3. Pp. 109–120. DOI: 10.31857/S086919080015114-2

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КОНФЛИКТ КАК МОДЕЛЬ ЗАТЯЖНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Арабо-израильский конфликт вошел в историю как очень плохо поддающийся урегулированию; порой он воспринимался непосредственными участниками и внешними силами как безнадежный. Анализ его причин, движущих сил и динамике посвящено огромное количество работ ведущих отечественных, западных и ближневосточных экспертов. Среди них можно выделить несколько, имеющих более непосредственное отношение к затрагиваемой теме как в теоретическом, так и в прикладном плане, в которых сделан упор на анализе факторов, ставших непреодолимыми препятствиями на пути урегулирования.

Арабо-израильский конфликт в контексте глобальных и региональных международных отношений был рассмотрен выдающимся российским ученым и политиком академиком Е.М. Примаковым [Примаков, 2016] через призму сложнейшего переплетения интересов, амбиций, стратегических целей и тактических задач различных игроков.

Противоречия, которые носят для каждой из сторон ценностный характер, анализировались известными учеными, в том числе академиком В.В. Наумкиным [Наумкин, 2020], ведущими западными специалистами Д.Л. Горовицем [Horowitz, 1985], Дж. Бертоном [Burton, 1990]. В своих работах они убедительно показали, как особенности локальных культур влияют на поведение их носителей, как традиционное самовосприятие сторон способствует зарождению и развитию конфликтов. Ценностный характер конфликтов является производным от уровня вовлеченности в них отдельных этнических, религиозных, конфессиональных клановых и племенных групп, использующих идентичность как маркер принадлежности к «своим» и противопоставления себя «другим». Символизм действий и восприятий определяет взаимное отторжение даже в тех случаях, когда приземленные прагматические соображения диктуют более терпимое отношение к противоположной стороне.

Способы преодоления разногласий являются частью технологического подхода к конфликту, позволяющему вычленив основные противоречия и предлагающему методы снижения их интенсивности. Проблемам технологии и теории урегулирования конфликтов посвящены работы российского ученого М.М. Лебедевой [Лебедева, 2010]. Среди западных специалистов можно назвать Р. Фишера и У. Ури [Fisher, Ury, 1991]. Особое место занимают в этом ряду работы К. Митчелла [Mitchell, 1990], подробно рассмотревшего способы достижения компромиссов, различные сигналы, направляющиеся оппоненту, особенности поведения сильной и слабой сторон в конфликтах, роль медиаторов. В работах Й. Галтунга [Galtung et al, 2002] и Л. Крисбергера [Kriesberg, 1992] особое внимание уделяется проблемам трансформации неразрешимых конфликтов под влиянием изменения внешней среды и внутренних балансов.

Наконец, следует упомянуть работы американского политического деятеля и аналитика Г. Сондерса [Saunders, 2001], разработавшего теорию устойчивого общественного диалога как вспомогательного механизма урегулирования, позволяющего создать новую атмосферу большего доверия между обществами и активизировать роль граждан, готовых брать на себя ответственность за «разговор с врагом».

Среди исследований, посвященных непосредственно процессу урегулирования арабо-израильского конфликта, особое место занимают работы У. Квандта [Quandt, 1993], А. Миллера [Miller, 2008], И. Рабиновича [Rabinovich, 2004], Э. Саида [Said, 2000], в которых рассмотрены отдельные этапы урегулирования, роль в этом процессе внешних и региональных сил, а также причины несбывшихся надежд и неудач.

В целом можно констатировать, что опыт переговоров и соглашений, казалось, лишь подтверждал тезис о том, что неразрешенность основного противоречия, лежащего в основе арабо-израильского конфликта – палестинской проблемы – не дает возможности другим вовлеченным в конфликт игрокам решить собственные проблемы с Израилем и достичь подлинной разрядки в отношениях. И все же трансформация конфликта и изменения внешней среды привели к тому, что палестинская проблема постепенно переставала быть единственным императивом. Противодействие вызовам безопасности стало рассматриваться в арабских государствах как задача, не исключающая привлечение Израиля ради их сдерживания, а также для решения задач национального развития.

ПОИСКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ: ВЫУЧЕННЫЕ И НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ

Палестинская проблема за годы своего существования постепенно трансформировалась из проблемы беженцев в проблему реализации национальных прав палестинского народа, что требовало куда более сложных и продуманных решений и подходов, чем существовавшие когда-то представления о возможности возвращения всех палестинских беженцев или их ассимиляции в различных арабских странах. Борьба за палестинское дело легла тяжелым бременем на плечи арабских стран, перевешивая порой их узконациональные интересы.

В этом контексте процесс нормализации отношений Израиля с арабскими монархиями Залива (2020 г.), к которым присоединились Судан и Марокко, воспринимался как нечто противоречащее привычной логике развития конфликта. В определенной мере так и было, но все же было бы неверно сводить отношения между арабскими элитами и представителями сионистского движения, а потом руководством Израиля исключительно к незатухающей враждебности и негативным эмоциям.

На протяжении достаточно длительной истории их политического взаимодействия было немало моментов, когда они находили общий язык для продвижения своих стратегий, когда велись переговоры о мире и заключались мирные договоры, когда выдвигались планы урегу-

лирования палестинской проблемы. Однако эти попытки не всегда были результативными и даже в случае успеха не создавали динамики для продолжения процесса. Нормализация, если рассматривать ее в исторической ретроспективе, является продолжением тренда на прекращение военного противостояния, на обеспечение безопасности и развития, но в новой форме и при существенных отличиях. Во-первых, сплочение имело свою специфику – это была «дружба против», когда главным драйвером к объединению стала percepция общей угрозы, а не стремление к развитию отношений в качестве самостоятельной цели. Во-вторых, примирение ныне не столь жестко завязано на прогресс в урегулировании палестинской проблемы. В-третьих, одной из важнейших целей является обеспечение устойчивости процесса за счет изменения атмосферы на общественном уровне и формирования взаимозависимости путем создания многообразных связей в различных областях.

Соглашения с ОАЭ, Бахрейном, Суданом, Марокко хронологически можно рассматривать как третий этап нормализации. Первым этапом было подписание в 1978 г. египетским президентом А. Садатом Кэмп-Дэвидских соглашений [*The Camp David Accords. The Framework for Peace in the Middle East*, 1978], а в 1979 г. мирного договора с Израилем [*The Camp David Accords. Framework for the Conclusion of a Peace Treaty between Egypt and Israel*, 1978]. При этом Садат не имел опыта установления хотя бы минимальных контактов с Израилем, да и практически никто из арабов в постколониальном мире не умел вступать с Израилем в политическое взаимодействие. Для Израиля мирный договор с ведущей арабской страной, о котором втайне мечтали несколько поколений политиков, оказался вызовом привычным представлениям и далеко не легким предприятием, вызвавшим политический раскол в элите.

Визит Садата в Иерусалим 19 ноября 1977 г. вызвал негативную реакцию в арабском мире, причем не только среди наиболее радикальных его элементов, что было вполне естественно и прогнозируемо, но и среди консервативных союзников США. Транслировавшаяся телевизионными каналами картинка, на которой Анвар Садат пожимал руки встречавшим его Менахему Бегину, Голде Меир и израильским военачальникам, была слишком большим психологическим шоком для арабов. Выступление египетского президента в Кнессете в Иерусалиме также произвело на них неизгладимое впечатление.

Вторым этапом нормализации было подписание мирного договора 26 октября 1994 г. между Королевством Иордания и Государством Израиль. В отличие от конца 1970-х гг. общая атмосфера была иной. Палестинцы вели прямые переговоры с Израилем в рамках процесса Осло [*An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict*, 1996, p. 573–576], что позволило королю Хусейну решить проблемы двустороннего характера с Израилем, оставив палестинцам возможность самим договариваться по параметрам решения палестинской проблемы. В конце июля 1994 г. на встрече в Вашингтоне король Хусейн и премьер-министр Израиля И. Рабин в присутствии президента У. Клинтона подписали Вашингтонскую декларацию, которая прекращала войну и призывала к достижению мира на основе резолюций СБ ООН № 242 и 338. Учитывая, что Хашимиты остаются хранителями мусульманских святынь в Иерусалиме, декларация фиксировала уважение Израилем особых прав Хашимитского королевства и приоритет Иордании в этой связи на окончательных переговорах о статусе территорий [*An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict*, 1996, p. 573–576].

Судя по всему, король Хусейн, имевший оппозицию в стране и арабском мире, хотел, чтобы Иордания скорее ощутила преимущества мирных соглашений, чтобы это был настоящий, а не «холодный мир». Этого не произошло. И мир с Египтом, и мир с Иорданией оставались межэлитными соглашениями, которые в силу исторических и политических обстоятельств мало отразились на взаимоотношениях между народами государств-участников. Мирные

договора при всей своей исторической значимости были формальными – ни широких политических и культурных обменов, ни развитых экономических связей они за собой не повлекли.

В начале 1990-х гг. даже встретиться с послом Израиля в Египте было непростой задачей, чуть ли не спецоперацией. В 1990 г. автору этой статьи организовали встречу с Шимоном Шамиром в Каире на какой-то нейтральной территории. Машину пришлось оставить достаточно далеко и идти пешком, чтобы не привлекать внимания. Посол, выходец из академической среды, прибывший в сопровождении вооруженных охранников, был открыт для общения, но общая ситуация к этому мало располагала. На современном этапе достаточно развитые отношения с Египтом все же в значительной мере замыкаются на проблемы безопасности.

Тем не менее вывод о том, что между арабами и евреями существует непреодолимое взаимное отторжение, имеет мало общего с историческим взаимодействием обоих народов на Востоке, несмотря на наличие в нем многих горьких страниц. Даже на начальном этапе сионистского продвижения на Ближний Восток (речь шла о европейских евреях, культурно далеких от региона), общие интересы имели шансы перевесить взаимную подозрительность.

И здесь имеет смысл заглянуть в еще более далекую историю первых десятилетий XX в., когда впервые обозначилась возможность контактов и договоренностей между лидерами сионистского движения и правителями Хиджаза, принимавшими активное участие в борьбе против Османской империи на стороне Великобритании в Первой мировой войне. Взаимодействие принца Фейсала (сына шерифа Мекки Хусейна) и председателя ВСО Х. Вейцмана носило конъюнктурный характер и в определяющей степени зависело от позиций держав-победительниц (Великобритании и Франции), которые, как известно, по-своему поделили государства и территории Ближнего Востока, в том числе в нарушение ранее данных обязательств. В конечном итоге вопросы создания независимого арабского государства и создания еврейского очага стали предметом политических манипуляций, исход которых не зависел ни от арабов, ни от представителей сионистского движения.

В 1918 г. в преддверии Парижской мирной конференции казалось, что наличие общих тактических подходов могло бы помочь каждой из сторон достичь своих целей. Фейсал исходил из идеи создания единого арабского государства (Великой Сирии), о котором говорилось в переписке Мак-Магона-Хусейна 1915–1916 гг. [Schneer, 2010, p. 54]. Во всяком случае, именно так трактовались шерифом Хусейном обещания Лондона, призывавшего его к участию в войне против турок. Вряд ли Фейсал и его отец верили в то, что сионизм принесет арабам экономический прогресс и технический опыт. Для них гораздо более важным был поиск ситуативных партнеров, способных ради собственных интересов в Палестине поддержать арабскую независимость, тем более что Сирия была включена в зону французского контроля. Именно такую связку с сионистами продвигали британские политики. 11 декабря 1918 г. Фейсал вместе с полковником Лоуренсом встретились с Вейцманом в отеле «Карлтон» в Лондоне. Вейцман написал длинный меморандум, отметив, что Фейсал обещал на Парижской мирной конференции признать национальные и исторические права евреев на Палестину и назначение Британии в качестве попечителя над ней с защитой мусульманских святынь и экономических интересов арабов [Richman, 2019].

Результатом переговоров и интриг стал документ Вейцмана – Фейсала от 3 января 1919 г., в котором признавались «национальные устремления» как евреев, так и арабов. Соглашение предусматривало, что «будут приняты все меры» для осуществления Декларации Бальфура, включая «массовую иммиграцию евреев в Палестину» при одновременной защите гражданских и религиозных прав арабов и обеспечении мусульманского контроля над мусульманскими святынями. Сионистское движение обещало поддержать

создание арабского государства и оказать ему экономическую, техническую и иную помощь [Weizmann-Feisal Agreement, 1919].

Соглашение долго не просуществовало. Негативное отношение арабских государств к перспективе создания еврейского национального очага и укреплению Хашимитов, нежелание сионистских лидеров вмешиваться в сложные отношения между Лондоном и Парижем, обусловили быстрый отказ Фейсала от соглашения и изменение его позиции.

И все же договоренность Вейцмана – Фейсала при всей ее недолговечности была первым документом, заключенным между лидером сионистского движения и арабским правителем. Она свидетельствовала о возможности нахождения общего языка на сугубо прагматической основе.

ЛОГИКА И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ СОГЛАШЕНИЙ

Новый этап нормализации отношений не мог не отразить определенную преемственность. В конечном итоге государства Залива, Судан и Марокко не были пионерами в деле установления контактов с Государством Израиль. Марокко имело опыт поддержания политических и деловых связей с Израилем, но после начала Второй интифады в 2000 г. они были прерваны. Определенным стимулом для Рабата стало подписание президентом Д. Трампом декларации о признании США суверенитета Марокко над Западной Сахарой [Марокко четвертым из арабских стран установило отношения с Израилем, 2020].

Соглашения, хотя и отражали региональные потребности, все же, как и все предыдущие договоренности, были непосредственным результатом активной политики внешних игроков. В данном случае это была администрация Д. Трампа, активно содействовавшая сближению давних оппонентов. Кроме того, предложенная ею «сделка века» по палестинской проблеме [Peace to Prosperity: A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People, 2020] предполагала активное участие арабских государств (в основном финансовое) в обеспечении позитивных социально-экономических изменений на палестинских территориях.

Соглашения Авраама формально стали производной от «сделки века», как бы не оставившей палестинцев в стороне, а на деле были результатом политической маргинализации палестинской проблемы, нарастающей усталости от нее сформировавших свои национальные интересы арабских элит. По выражению израильских политиков, палестинцы более не обладают правом вето над двусторонними отношениями арабских государств и Израиля. Так, по мнению президента INSS (Израильского института исследований безопасности) Амоса Ядлина, «традиционные рычаги и средства давления палестинцев на Израиль частично утратили свою силу: арабская поддержка палестинцев ослабла, и им было отказано в праве вето на нормализацию отношений между Израилем и арабскими странами. Израиль должен обеспечить, чтобы нормализация отношений с другими странами не вернула палестинцам право вето» [Yadlin, 2021, p. 75].

Однако снижение приоритетности проблемы не означало ее вытеснения за рамки двустороннего диалога. Лидеры ОАЭ всячески подчеркивали свою роль спасителей палестинцев от нависшей над ними угрозы аннексии Израилем части Иорданской долины. Такие планы анонсировались израильским руководством [Нетаниягу объявил о планах по аннексии Иорданской долины, 2019]. В этом просматривался некий политический расчет со стороны Б. Нетаньяху, активно эксплуатировавшего тему аннексии, резкое повышение ставок, не оставлявшее арабским элитам иных возможностей увязать нормализацию с палестинской проблемой, кроме как через предотвращение худшего сценария.

Как известно, в переговорах прорывом считается результат, когда одна сторона добивается от другой позитивного прямого действия. Отказ от аннексии на период до трех

лет можно считать результатом с негативным оттенком, когда одна из сторон обязуется в ответ на уступки на некоторое время воздержаться от намеченных действий. Например, по утверждению известного американского конфликтолога Кристофера Митчелла, «существуют многочисленные примеры того, как стороны конфликта пытаются направить сигнал оппоненту ... намеренно не делая то, что имеют возможность сделать, и ожидая затем, что такой “негативный” примирительный жест будет воспринят, оценен и повлечет за собой взаимность со стороны противника ... Самоограничение во всех случаях достаточно трудно поддается распознаванию, а в интенсивных конфликтах самоограничение со стороны противника является одним из самых сложных для правильного восприятия шагов» [Mitchell, 1990, p. 12].

В данном случае самоограничительный жест примирения со стороны Израиля можно рассматривать как попытку создать не слишком обязывающие для себя условия, позволяющие оппоненту не просто сохранить лицо, а выступить в качестве актора, предотвратившего катастрофическое развитие событий. И здесь следует признать справедливость выводов, сделанных израильскими авторами. «Учитывая растущую озабоченность стран своими внутренними проблемами и стратегические расчеты, которыми руководствуются лидеры, для некоторых из них тупик в израильско-палестинском политическом процессе больше не является препятствием для нормализации отношений с Израилем» [Feuer et al., 2021, p. 34]. Собственно, этот вывод и является объяснением того, почему некоторое самоограничение со стороны Израиля оказалось достаточным компромиссом для подписания соглашений Авраама.

Одна из особенностей нынешнего этапа нормализации состоит в том, что отношения Израиля с арабскими государствами начали выстраиваться в целом как ответ на наличие общей угрозы. Так, конфликт с Ираном и опасения относительно все более активистской политики Турции привели к некоторому потеплению отношений между Израилем и Саудовской Аравией и заключению мирных соглашений с ОАЭ и Бахрейном. Нормализация способствует официальному выстраиванию нового баланса сил на Ближнем Востоке.

Принципиально новым моментом является включение Израиля в схему обеспечения безопасности арабских монархий Залива. Как полагает выступающий за реализацию палестинских прав израильский активист Гершон Баскин, «амбициозный план МБЗ (наследного принца ОАЭ Мухаммада бен Заида. – *И.З.*) в случае успеха перевернет весь Ближний Восток с ног на голову. План включает в себя стратегический союз между умеренными суннитскими странами и Израилем, причем США связывают это с массированными продажами оружия. Главная цель альянса – свержение режима аятолл в Иране до того, как он станет ядерным. В то же время они планируют сдерживать экспансионистские устремления Турции и изолировать Катар – союзника ненавистных «Братьев-мусульман» [Baskin, 2020].

Такие планы, если они действительно существуют, представляются крайне амбициозными и нереалистичными, прежде всего, в том, что касается свержения режима в Иране. Вместе с тем участие Израиля наряду с арабскими государствами в военных альянсах – прямой результат нормализации. Сигналом об укреплении нового театра военных действий является анонсированный переход Израиля в СЕНТКОМ. Командующий СЕНТКОМ генерал Кеннет Маккензи отметил, что включение Израиля позволит США обеспечить «оперативную перспективу» соглашений Авраама, открыв «дальнейшие коридоры и возможности для отношений между Израилем и арабскими странами региона» на военном уровне [Larrin, 2021, p. 1]. Считается, что это будет иметь решающее значение для развития эффективной противоракетной обороны, а также повышения готовности и оперативной совместимости в киберпространстве, борьбе с терроризмом, специальных операциях и морской безопасности [Larrin, 2021, p. 2].

Нормализация может свидетельствовать о модернизационных тенденциях в политике арабских государств, о преодолении предубеждений и формировании новых военно-политических и технологических связей. Насколько такая тенденция является устойчивой, продиктованной долгосрочными национальными интересами или сложившейся конъюнктурой, сейчас сказать сложно. В пользу устойчивости говорит то, что нормализация как региональный тренд формируется на базе и под воздействием набора отдельных политических решений, постепенно складывающихся в новую систему регионального взаимодействия. В этом заключается принципиальное отличие нынешнего этапа заключения дипломатических отношений от предыдущего (Египет, Иордания). Там дипломатические отношения не имели опоры в практике устойчивых и долговременных связей. Прорыв был осуществлен Садатом при поддержке внешних сил в политически и экономически «безвоздушном» пространстве. В случае с Иорданией имели место осуществлявшиеся на протяжении нескольких лет тайные контакты израильских политиков и короля Хусейна, а также история взаимодействия израильских политиков с королем Абдаллой, закончившаяся для него трагически. В любом случае дипломатические отношения оставались предельно формальными – они не подкреплялись ни совместными бизнес-проектами, ни наличием транспортных коридоров, ни культурными связями.

В современной ситуации имеется достаточно прочный фундамент для политического взаимодействия. Так, израильское воздушное пространство будет использоваться множеством арабских стран, включая Ирак, Катар и Саудовскую Аравию, в рамках нового авиационного соглашения между Израилем и Иорданией. Иерусалим и Амман подписали соглашение об открытии новых маршрутов полетов над обеими странами и сокращении времени полетов между государствами Персидского залива, Дальним Востоком и Азией, Европой и Северной Америкой. Соглашение, подписанное Управлением гражданской авиации Израиля и его иорданским коллегой, было окончательно доработано после заключения Израилем соглашений Авраама с ОАЭ и Бахрейном. Среди новых маршрутов полетов, указанных в соглашении, есть те, которые вылетают из Ирака, Катара и Саудовской Аравии, а также ОАЭ и даже один путь над Ираном, который будет использоваться рейсами из Китая. Соглашение было достигнуто при сотрудничестве Европейской организации по безопасности аэронавигации EUROCONTROL. Министерство транспорта заявило, что рейсы из Бахрейна и ОАЭ, а также из многих других стран смогут летать над израильским воздушным пространством в Европу и Северную Америку и обратно [Blumenthal, 2020]. Соглашение свидетельствует о растущей интеграции Израиля в региональные отношения на Ближнем Востоке.

Наконец, соглашения Авраама дали сигнал и другим мусульманским странам и частично признанным государствам о возможности налаживания отношений с Израилем. Да и сам Израиль стал относиться к ним с меньшими опасениями. Можно вспомнить, что Тель-Авив поддерживал позицию Сербии во время военных действий на Балканах, поскольку считал опасным и нежелательным создание мусульманского анклава в Европе. В начале февраля 2021 г. Израиль и Косово установили дипломатические отношения, что было частью пакета мер, направленных на нормализацию экономических отношений между Белградом и Приштиной [*Израиль и Косово установили дипломатические отношения*, 2021]. В марте 2021 г. власти частично признанной Республики Косово в ответ на признание независимости государства Израилем заявили об открытии посольства в Иерусалиме. Косово стало первой страной с преимущественно мусульманским населением, открывшей посольство в Иерусалиме [*Косово объявило об открытии своего посольства в Иерусалиме*, 2021].

КУЛЬТУРНЫЕ ТРЕНДЫ

Нормализация может стать тенденцией, предполагающей расширение круга арабских и мусульманских государств, готовых установить отношения с Израилем и более не считающих эти отношения из ряда вон выходящим явлением, только при условии изменения внутривосточного климата, корректировки взаимоотталкивающих нарративов. Определенное культурное сближение с Израилем стало возможным в монархиях Залива в условиях смены поколений правителей, которые воспринимали религиозную архаику как преграду на пути развития государств и обществ. Как писал известный журналист и эксперт по Ближнему Востоку Джеймс Дорси, кронпринц Саудовской Аравии Мухаммад бен Сальман и наследный принц Абу-Даби Мухаммад бен Заид «в различной степени заменили религию национализмом как идеологией, легитимизирующей их правление, и попытались добиться, чтобы страны региона в целом разделили их мировоззрение» [Dorsey, 2020]. Это мировоззрение отвергает политическое влияние ислама, пропагандирует религиозный долг повиноваться правителю, подавляет свободу выражения мнений и инакомыслия, но при этом все же представляет собой попытку выйти за крайне жесткие и предписывающие рамки доминирования религиозного консерватизма.

В контексте поворота к национализму связи с Израилем в странах Залива выглядят менее токсичными и вызывающими меньшее отторжение. При этом культурное сближение идет, прежде всего, по религиозной линии сближения трех авраамических религий. Уникальный проект, получивший название «Дом семьи Авраама», с церковью, мечетью и синагогой станет новой достопримечательностью Абу-Даби. Его планируется завершить и торжественно открыть в 2022 г. [*Abu Dhabi: A synagogue, mosque and church, will be in one location*, 2019].

По мнению академика В.В. Наумкина, «для нормализации отношений между народами Ближнего Востока особое значение, возможно – большее, чем официальная “нормализация”, играет пересмотр учебных программ. Если в школе совсем молодым ребятам будут прививать знания о других религиях и народах, учить толерантности и межконфессиональному и межнациональному миру, это поможет вырастить новое поколение, “нормально” относящееся к тем, кого они привыкли ненавидеть. Вспомним, что после Второй мировой войны для начавшегося примирения между французами и немцами огромную роль играл пересмотр содержания учебников. Сейчас, на мой взгляд, существенно важно введение в программы египетских школ курса “общие ценности”. Говорят, что в некоторых других арабских странах собираются последовать примеру египтян. Интересно, как на это ответит школьное образование в Израиле?» [Наумкин, 2021].

Действительно, в феврале 2021 г. египетский парламент рекомендовал министерству образования ввести новый курс в школьную программу. В нем будут рассмотрены те ценности и предания, которые являются общими для трех авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама, и он будет пропагандировать принципы толерантности, сосуществования и гражданства. Глава парламентского комитета по обороне и национальной безопасности Камаль Амер непосредственно связал это начинание с важнейшей для египетского руководства задачей борьбы с радикализмом. «Президент Абдель Фаттах ас-Сиси настроен на то, чтобы учить молодежь ценностям уважения к другим, толерантности и осуждению фанатизма и экстремизма» [Mikhael, 2021]. Наконец, новый уровень толерантности сопровождается в арабских странах постепенным изменением прежних оценок Холокоста и более широким осознанием сущности геноцида. Вашингтонский институт даже организовал в день памяти жертв Холокоста специальные слушания с участием арабских педагогов, активистов и гражданских лидеров для обсуждения этой темы.

Таким образом, внедрение идей терпимости решает для арабских государств, имеющих отношения с Израилем, важнейшую задачу: молодое поколение учится умению толерантно относиться к представителям других культур и религий, что подрывает позиции местных фанатиков и экстремистов.

* * *

Нормализация может стать важным шагом к стабилизации и развитию региона. Она дает шанс для расширения сотрудничества в области водоснабжения, энергетики, сельского хозяйства, туризма, научных исследований и здравоохранения, для снятия взаимного недоверия и отказа от предрассудков.

Вместе с тем она означает новые вызовы. Нормализация на начальном этапе была продиктована, прежде всего, задачами сдерживания Ирана, и это определяет слабость формирующейся в ее контексте эксклюзивной системы безопасности.

Кроме того, палестинская проблема будет продолжать воздействовать на всю повестку дня. Она будет влиять на арабское общественное мнение, для которого вопрос о Палестине остается приоритетом, а Израиль историческим противником. Любое военное обострение ситуации всегда будет ставить элиты в арабских государствах в крайне сложное положение и требовать от них жесткой реакции вне зависимости от достигнутого уровня отношений с Израилем. Что касается Израиля, то в сложившейся ситуации ему придется играть новую для него роль внешнего провайдера безопасности в условиях сохранения конфликта и имеющихся у новых арабских партнеров собственных военно-политических обязательств в арабском и мусульманском мире. Проблемы для Израиля также возникнут, если новые союзники будут стремиться к его вовлечению в свои двусторонние конфликты и в собственную систему и логику отношений.

В настоящее время очертания новых альянсов на Ближнем Востоке только намечаются. Будет ли новая нормальность чревата углублением разногласий в контексте изменения баланса сил, или она станет драйвером снижения напряженности, будет зависеть не от внешних игроков, а главным образом от готовности региональных сил взять на себя ответственность за судьбы своих народов и государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Израиль и Косово установили дипломатические отношения [Israel and Kosovo Established Diplomatic Relations (in Russian)] <https://ria.ru/20210201/otnosheniya-1595572553.html> (accessed: 03.02.2021).

Косово объявило об открытии своего посольства в Иерусалиме [Kosovo Announced the Opening of Its Embassy in Jerusalem (in Russian)] https://www.newsru.co.il/israel/14mar2021/kosovo_004.html (accessed: 15.03.2021).

Лебедева М.М. *Технология ведения переговоров*. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2010 [Lebedeva M.M. *Technology of Talks*. Moscow: Aspekt-Press, 2010 (in Russian)].

Марокко четвертым из арабских стран установило отношения с Израилем [Morocco, the Forth Arab Country to Establish Relations with Israel (in Russian)] <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2020/5fd29a289a7947f3e4d5ee59> (accessed: 10.03.2021).

Наумкин В.В. *Интервью, данное автору* [Naumkin V.V. *Interview Given to the Author*. 18.03.2021 (in Russian)].

Наумкин В.В. *Перелистывая страницы: из работ 2017–2020 годов*. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020 [Naumkin V.V. *Turning the Pages: Selected Works of 2017–2020*. Moscow: Aspekt-Press, 2020 (in Russian)].

Нетаниягу объявил о планах по аннексии Иорданской долины [Netanyahu Announces Plans to Annex Jordan Valley (in Russian)] https://www.newsru.co.il/israel/10sep2019/annexion_008.html 10.09.21 (accessed: 11.09.2021).

Примаков Е.М. *Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами*. М.: Центрполиграф, 2016 [Primakov Ye.M. *The Middle East: On the Stage and Behind the Scenes*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2016 (in Russian)].

Abu Dhabi: A Synagogue, Mosque and Church, Will Be in One Location <https://gulfnews.com/uae/government/abu-dhabi-a-synagogue-mosque-and-church-will-be-in-one-location-1.1569067182292> (accessed: 04.01.2021).

Baskin G. The Conspiracy Theory of the UAE-Israel Agreement. *The Jerusalem Post*. September 16, 2020.

Blumenthal I. *From Friday: Iraq and Saudi-bound Planes in Israeli Airspace*. 10.08.2020 <https://www.ynetnews.com/article/S1kFmKhUD> (accessed: 25.02.2021).

Burton J. *Conflict: Resolution and Prevention*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire and London: The Macmillan Press Ltd, 1990.

The Camp David Accords. Framework for the Conclusion of a Peace Treaty between Egypt and Israel <http://www.mfa.gov.il/MFA/Peace+Process/Guide+to+the+Peace+Process/Camp+David+Accords.htm> (accessed: 09.02.2021).

The Camp David Accords. The Framework for Peace in the Middle East <http://www.mfa.gov.il/MFA/Peace+Process/Guide+to+the+Peace+Process/Camp+David+Accords.htm> (accessed: 09.02.2021).

Dorsey J. *Changing Attitudes towards Religiosity: A Double-Edged Sword for Arab Rulers*. <https://mideastsoccer.blogspot.com/2020/10/changing-attitudes-towards-religiosity.html>. (accessed: 10.11.2020).

Feuer Sarah, Brun Itai, Eran Oded, Schweitzer Yoram, Guzansky Yoel, Winter Ofir, Lindenstrauss Gallia, Daniel Remi, and Heistein Ari. *The Regional System: A Decade after the Upheaval and Expanding Normalization. Strategic Survey for Israel 2020–2021*. Ed. Itai Brun and Anat Kurz. Tel-Aviv: INSS, 2021.

Fisher R., Ury W. *Getting to YES. Negotiating Agreements without Giving In*. N.Y.; London: Penguin Books, 1991.

Galtung J., Jacobsen C., Brand-Jacobsen K.F. *Searching for Peace. The Road to Transcend*. London: Sterling, VA: Pluto Press, 2002.

An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict. Ed. Bernard Reich. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1996.

Horowitz D.L. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1985.

Kriesberg L. *International Conflict Resolution*. New Haven; London: Yale University Press, 1992.

Lappin Y. The US Brings Israel into CENTCOM. *BESA Center Perspectives Paper*. 2021. No. 1 <https://besacenter.org/wp-content/uploads/2021/02/1940-Israel-in-CENTCOM-Lappin-final.pdf> (accessed: 25.03.2021).

Mikhail G. *Egypt to Introduce Judaism in Schools. Egypt's Ministry of Education Has Approved a New School Topic about the Common Values between the Abrahamic Religions*. 08.03.2021 <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2021/03/egypt-education-religion-christianity-judaism-quran-verses.html> (accessed: 27.03.2021).

Miller A.D. *The Much Too Promised Land. America's Elusive Search for Arab-Israeli Peace*. N.Y.: Bantam Dell, 2008.

Mitchell Christopher R. *A Willingness to Talk*. Working Paper 4. Fairfax, Virginia: George Mason University; Center for Conflict Analysis and Resolution, 1990.

Peace to Prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People <https://www.whitehouse.gov/peacetoprosperity> (accessed: 14.02.2020).

Quandt W.B. *Peace Process. American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict since 1967*. Washington D.C. – Berkeley, CA: The Brookings Institution – The University of California Press, 1993.

Rabinovich I. *Waging Peace. Israel and the Arabs 1948-2003*. Princeton: Princeton University Press, 2004.

Richman R. *Chaim of Arabia: The First Arab-Zionist Alliance* <https://jewishreviewofbooks.com/articles/4992/chaim-of-arabia-the-first-arab-zionist-alliance> (accessed: 20.01.2021).

Said E. *The End of the Peace Process*. N.Y.: Pantheon Books, 2000.

Saunders H. *A Public Peace Process. Sustained Dialogue to Transform Racial and Ethnic Conflicts*. N.Y.: Palgrave, 2001.

Schneer J. *The Balfour Declaration. The Origins of the Arab-Israeli Conflict*. N.Y.: Random House, 2010.

Weizmann-Feisal Agreement. <https://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/mfadocuments/pages/the%20weizmann-feisal%20agreement%203-jan-1919.aspx> (accessed: 19.12.2020).

Yadlin A. Conclusions and Policy Recommendations for 2021. *Strategic Survey for Israel 2020-2021*. Eds. Itai Brun and Anat Kurz. Tel-Aviv: INSS, 2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗВЯГЕЛЬСКАЯ Ирина Доновна –
доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра ближневосточных
исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова
РАН, Москва, Россия.

Irina D. ZVYAGELSKAYA, DSc (History),
Professor, Head of the Center for the Middle East
Studies, IMEMO RAS, Moscow, Russia.